"Шер! Я имею в виду то, что я говорю, и ты выглядишь так красиво в этом платье сегодня!"

Дело в том, что Линь Циншуе еще красивее в этом белом платье, с ее длинными волосами, текущими как у феи, которая не ест фейерверки земли.

"Ха! Су Линь, ты хороший учитель звука. Я не знаю, скольких девчонок ты обманул своим большим ртом, как мёд".

На первый взгляд, Линь Цин Сюэ не купилась на это, но на самом деле, Линь Цин Сюэ слушала похвалу Су Линь в своем сердце, и была очень счастлива, глядя влево и вправо на туалетное зеркало в доме.

И как раз в это время мама Линь снаружи тоже закончила жарить оставшиеся два блюда и принесла горячее блюдо на стол, крича Су Линь и Линь Цинсюэ, которые были внутри дома: "Цинсюэ, Сяо Су, блюдо готово, выходите, мойте руки и ешьте"!

"Мама позвала нас на ужин, Сурин, иди....."

В это время Линь Цинсюэ была довольно небрежно на земле, и с горсткой рук, обернутых вокруг Су Линь, она плотно прислонилась к Су Линь и вышла из спальни.

"Чертова девчонка! Дома тоже не стесняется!"

Видя, как Линь Цинсюэ проводит Су Линь близко, Мать Линь улыбнулась и произнесла ей слово, затем указала на стол с блюдами и вежливо сказала Су Линь: "Маленькая Су, тебе не нравится дегустировать ремесло тети? Видишь ли, тётушка сегодня очень хорошо готовит.

Глядя на стол, полный блюд, Су Линь знал, что его мать сделала сегодня большое дело, и одного качества этих блюд было достаточно, чтобы подогреть людям аппетит. Су Линь и Линь Цинсюэ поспешили умыть руки и бросились сесть за обеденный стол. И съел его.

"Вот, вот, вот... Маленькая Сью, съешь еще рёбрышек. Ты такой тощий, как ты можешь выращивать мясо, когда не ешь много!"

За обеденным столом мать Лин с улыбкой спросила, как она подавала блюда Су Лин: "Маленькая Су! Твои родители в Цзянане, верно? Тогда они должны знать о твоих отношениях с нашей семьей, Киюки, верно?"

"Да, да! Тетя, я все рассказала родителям....."

"Итак... что твои родители думают о нашей семье Циншу? Договорились о вас двоих?"

Прекрасный символ рождения собственной дочери до сих пор является университетским дипломом, а сердце матери Лин на самом деле очень гордится. Но сейчас на Су Лин такие же условия, как и университетское образование, но и независимая предпринимательская компания, как и президент, не переезжая сможет придумать миллион юаней, что делает мать сердца Лин не слишком уверенной в себе, опасаясь, что родители Су Линь почувствуют, что дверь - это не тот счет.

"Нет! Нет! Тетя, мои родители особенно любят Шер и очень любят ее".

В такое время Су Лин не мог позволить своему рту соскользнуть. Когда он ел ароматную еду, он отвечал внимательно. А Линь Цинсюэ, которая также помогала Су Линь освободиться,

сказала своей собственной матери: "Мама, что ты так многого просишь? У меня пока нет генеалогии о моих романах с Сулином!"

"Что в этом плохого? Мама думает, что Сью меньше тебя. Но она все еще очень надежна. Мама одобрила Су, так что я поговорю с твоим отцом, когда вернусь. Неудивительно. Послезавтра вы с отцом приедете в Цзяньань и позовёте родителей Сяо Су. Давайте устроим официальную встречу наших семей и поужинаем. Если это возможно. Ты тоже больше не старший брат, просто сначала забронируйте вас двоих, юноши".

У матери Лин был расчёт в сердце, и она рассчитывала там, планировала все свои шаги.

Что касается Линь Цинсюэ, то, услышав позу матери, она поспешно отошла от темы и сказала: "Мама! Еще слишком рано, Маленькая Сью только что вышла из колледжа, и ничего еще не стабильно".

"Тетя, да! Хотя мои родители в Цзяньань, они также заняты на работе. Если вам придется проделать весь этот путь из города Фукуронг, вам не придется беспокоиться. Через несколько дней я поеду в город Фуюн и лично навещу вас двоих".

Су Линь также поспешно увещевала. Боюсь, мне недостаточно притворяться бойфрендом мистера Лина, и я должна взять на себя родителей.

"Так, так... давайте пока оставим все как есть, дни все равно долгие.

Мама Линь также была очень благоразумной и не продолжала поднимать эту тему, в то время как бутербродные овощи для Су Линь, в то время как разговоры о несущественных семейных разговорах, еда также была довольно удачной. Однако, есть во время разговоров, разговоров и смеха над несколькими кусочками пищи не эффективно, неосознанно уже 9 часов вечера, еда на столе почти готова, еда уже холодная.

"Сью, ты достаточно поела? Если этого будет недостаточно, тетя снова сделает это для тебя....."

"Тетя, не надо, я очень наелся, ты же видишь, что у меня живот раздувается."

Прикоснувшись к собственному желудку, Су Линь также должен был дать большой палец своей матери, которая имела те же навыки приготовления пищи, что и его собственная мать. Кажется, что она все еще такая же добродетельная женщина, как и ее мать, которая может подниматься в холл и спускаться на кухню.

"Хорошо! Затем... Цин Сюэ, ты сопровождаешь Сяо Су в спальню, чтобы немного поиграть, пока мама убирает обеденный стол и моет посуду...".

Глядя на стол, полный волков, в основном вся еда почти готова, мать Лин также полна чувства выполненного долга, всегда чувствует, что это для ее дочери, чтобы схватить желудок этого будущего золотого зятя.

"Сурин, я не думаю, что мы можем так продолжать, мы должны как-нибудь поговорить с моей матерью, чтобы все прояснить, или, может быть, просто мирно расстаться". Иначе, если так будет продолжаться, моя мама боится, что ей действительно придется бежать к тебе домой, чтобы встретиться с твоими родителями".

В спальне у Линь Цинсюэ было печальное выражение лица, она уже чувствовала, что мать

боится, что ей действительно понравилось и она одобрила Су Линь, золотого зятя.

"Шер". Не должно быть ничего, верно? В любом случае, когда тетя захочет меня видеть, ты звонишь мне, и я просто приду к тебе на ужин, как сегодня, не так ли?"

Су Линь действительно понравилось, притворяясь, что ощущение того, что парень Линь Цинсюэ может носить с собой и опираться на него, было таким же реальным, как и было на самом деле. И нервозность от встречи с матерью Лин, и то, как она говорила внимательно, как будто она действительно стоит лицом к лицу со своей свекровью. От сердца. Су Линь все еще наслаждалась этим.

"Моя мама хочет тебя видеть, чтобы ты мог прийти? Потом через два месяца ты пойдешь в колледж. Доступно ли оно также по требованию?" Линь Циншуэ попросила взамен, но сказала то, с чем она больше всего не хотела бы сталкиваться в своем сердце.

Да! До тех пор, пока высокие результаты тестов будут падать. Если университет находится далеко, то он может совершить только две поездки в Цзяньань за год, пока летом.

"Это..."

На вопрос Линь Цинсюэ, Су Линь также был немного безмолвным, это действительно был вопрос. Ты все равно должен пойти в колледж. А Линь Циншуэ все еще оставался в Первой Средней школе Цзяньаня, где преподавал, что, говоря географически, является трудным конфликтом, который трудно разрешить.

"Эй! Забудь об этом, Су Лин, тоже не думай об этом какое-то время. Тогда мы поговорим об этом! Я выйду первым и помогу маме помыть посуду, пока ты сидишь внутри и отдыхаешь..."...

Видя, что Су Линь тоже печально хмурится, Линь Цинсюэ вздохнул и решил, что лучше сначала оставить друг друга в покое!

А на кухне мать Лин чистила посуду. Линь Циншуэ вышла из середины спальни на сторону Линь Матери и взяла миску рядом с ней и тоже почистила ее: "Мама". Я помогу тебе".

"Это все, что есть для нескольких мисок, маленькая нимфоманка. Мам, мне не нужна твоя помощь. Иди в спальню и составь Литтл Сью компанию. Как ты можешь оставлять его одного в спальне, когда он приходит к нам домой, Маленькая Сью?"

Мать Лин улыбнулась. Поднимите наручники.

"Упс! Я не пойду с ним!

Линь Циншу посмотрела на свою мать. Боковые ожоги были уже немного бледноваты. Думая о том, сколько времени я провел с родителями с тех пор, как пошел в колледж. Он также часто приезжает домой во время зимних и летних каникул в колледже, а теперь, когда он работает, он проводит большую часть времени в Цзяньань, возвращаясь два-три раза в год всего на несколько дней.

Линь Цинсюэ забыла, как давно они с матерью не были вместе, после неторопливой трапезы они вместе чистили миски, а затем произнесли несколько сердечных слов.

"Йо йо йо йо..."... просто скажи это хорошо. Ты что, никогда не слышал, чтобы дочь, которая выходит замуж, проливала воду? Посмотрим, будешь ли ты думать о маме так же, когда

выйдешь замуж за Маленькую Сью позже?" Мать Лин улыбнулась и посмотрела на свою дочь Линь Цинсюэ с улыбкой, а также жизнерадостно сказала.

"Мам, почему ты все время это говоришь, разве это не правда, что я еще не замужем за Суринамом? Просто ничего не получится, и, может быть, завтра рано утром я с ним расстанусь?"

Линь Циншуэ тщетно сказала, что ей на самом деле нужно было дать маме "шанс". Потому что, в конце концов, это не было похоже на то, что она и Су Лин на самом деле были друзьями-мужчинами и подругами, просто притворялись. Если так будет продолжаться, то рано или поздно это раскроется, и с таким же успехом можно будет найти подходящее время для мирного расставания.

"Расстаться"? Не смей!"

В первый раз, когда она услышала слово "расстаться", она встревожилась: "Ты не хочешь такого хорошего человека, кого ты еще хочешь? Посмотрите на нее, она высокая, почти метр восемьдесят, и хотя она немного худая, она все еще первоклассный талант. Семья была не очень хороша, но теперь это миллион долларов, чтобы начать бизнес самостоятельно. Совсем не больно быть рядом с тобой. Ты женился на ней, и это все равно заставит тебя страдать? Когда придет время, не будет иметь значения, неуместны ли ваши две или три тысячи долларов в месяц учителя. Самое главное, что мама может сказать, что ты ей действительно нравишься и искренне добра к тебе. Каков жизненный план женщины? Только для того, чтобы иметь кого-то, на кого можно отступить? Нелегко найти такого человека, разве ты не знаешь, как его лелеять?"

Как человек, прошедший через это, мать Линь была великим учителем для своей дочери.

Услышав это, Линь Циншу тоже вздохнула в сердце: "Да! Сурин милый, но правда ли он мил со мной? Я тебе правда нравлюсь? Тем не менее. Что я могу сделать? Неужели можно оставаться вместе? Я была его учителем, а рядом с ним было так много других красивых и прекрасных женщин".

"Ну, уберите снег. Это все, что мама может сказать. То, что происходит между вами и Маленькой Сью, в конце концов, дело для вас, молодых людей. Мама вся в тебе, ясно? Маленький Су, молодой человек, так хорош, что его мать такая придирчивая. Будьте добры к Маленькой Сью и купите подарки для ее родителей во время новогодних праздников. Знаешь что?"

После того, как она закончила чистить посуду, мать Линь пожала в руку воду и вытерла ее на фартуке, затем посмотрела на Су Линь, которая все еще была в спальне, и сказала своей дочери, Линь Цинсюэ: "Кстати, Цинсюэ, есть еще одна вещь, которую мать никогда не вспоминала, так что если она вспоминает, то должна сказать это тебе".

"А? Мам, что случилось?"

В голове Линь Цин Сюэ в это время находится Су Линь, запутался в том, что именно он чувствует к Су Линь, и что именно Су Линь чувствует к себе, и что именно они собираются делать с этими отношениями, эти вещи теперь беспорядок в голове у Линь Цин Сюэя.

"Цин Сюэ, ты тоже уже не староват для босса. Есть вещи здравого смысла, которые должны быть известны. Скажи маме, ты принимала какие-нибудь меры предосторожности, когда вы со Сью это делали?" (....)

http://tl.rulate.ru/book/29256/905851